

Глава 1. Возвращение домой

Поезд прибыл на Николаевский вокзал. Я закинул рюкзак на плечо и спрыгнул со ступеньки вагона. Толстые подошвы армейских ботинок ударились о бетон. Звук разнесся гулким эхом на полупустом перроне.

Я поднял голову и довольно улыбнулся лучам солнца, пробивающимся сквозь вату облаков. В моем родном городе такая погода была большой редкостью.

Похлопал себя по карманам штормовки, проверяя наличие бумажника, и подмигнул симпатичной проводнице:

— Бывай, красавица. Спасибо за заботу.

Девушка застенчиво опустила глаза, пряча улыбку. А щеки ее залил приятный румянец.

Я поправил берет с логотипом «Легиона», потянул ляжку рюкзака и зашагал прочь. Свернул в арку и вышел на Столичную площадь. Плотнее запахнув куртку, направился в сторону Николаевского проспекта. Отстраненно отметив про себя, что за время моего отсутствия город практически не изменился.

Я не был дома два года, выполняя приказы «Легиона» в разных частях Российского Союза. Как в самой империи, так и в княжествах, которые

давали присягу императору. Набирался ума да знаний и оттачивал навыки, как говаривал командир. Но срок контракта истек, и продлевать его я не стал. Наконец я вернулся в родной город любимого Союза Империи. И очень надеялся, что мои старые прегрешения уже забылись. Иначе...

Что будет в случае этого самого «иначе», я старался не думать. В Петербурге полсотни дворянских семей. А я был молод, глуп, остёр на язык и часто подбивал горячих аристократов на дуэли. К тому же я слыл любимцем женщин. Хватит пальцев на одной руке мастерового, чтобы пересчитать тех из дворян, чью честь я не задел. Не зря дед отправил меня на службу в «Легион», да еще и в подразделение «Висельников».

Прохожие косились на военного наемника. И чаще всего с опаской. «Висельники», как правило, проводили каждый увольнительный день как последний. Словно любой такой день был взят в долг у смерти. Поэтому пьянство и дебоши в кабаках, где отмечались гусары, было чем-то обыденным. И заканчивался такой балаган часто погромом бара, избиениями, а то и убийствами. К утру начальство проходило по караулкам, выкупало дебоширов из клеток и гнало на новое задание. Рады таким клиентам были только отчаянные девицы с улочек красных фонарей, которых гусары очень любили, и щедро платили за ласки. Так что форма подразделения привлекала ненужное внимание.

Даже рабочие Северных приисков, с которыми я ехал в одном вагоне, тяжелые люди, охочие до пьянства и драки, всю дорогу косились на меня

с откровенной опаской. А когда я попросил их не приставать к молоденькой проводнице, послушно выполнили просьбу. Я легко мог их перебить. Так как был в своем праве аристократа. Даже городские, которые пришли бы для разбирательства дела, взяли с меня уменьшенный штраф за травмы или причинение смерти по неосторожности. Но теперь же форма привлекала слишком много внимания. Впрочем, это решаемо.

Я свернул к торговому центру «Империя». Прошел через автоматические стеклянные двери и остановился у входа, изучая карту.

— Ага, — пробормотал я, найдя нужное название. — Вот то, что нужно.

Поднялся на эскалаторе на третий этаж и вошел в один из магазинов. Осмотрелся. На вешалках висели брендовые вещи нескольких фирм. У меня прямо глаза разбежались от разнообразия оттенков серого, синего и бежевого. Здесь было все, о чем только мог мечтать парень, успевший привыкнуть к форме.

— Могу я вам чем-нибудь помочь?

Я вышел из ступора и уставился на девушку с бейджем продавца-консультанта на белой блузке. Видимо, она стояла рядом со мной какое-то время и терпеливо ждала вопросов. Странно, что я не заметил блондинку сразу же.

— Хочу сменить гардероб, Марина. Этот чуточку вышел из моды, — усмехнулся я, имея в виду форму наемника «Висельников».

— Прошу, проходите, — все так же открыто улыбаясь, девушка провела меня в зал.

Она не задавала глупых вопросов и не придиралась к моему внешнему виду. Да еще и сияла при этом так, будто перед ней был не истрепанный гусар, а как минимум наследник императора.

— Что бы вы хотели? Костюм-тройку? Вариант без жилета? Рубашку с воротом под бабочку?

Я задумчиво почесал ладонью подбородок и прикинул, на что хватит наличных.

— Пожалуй, костюм с рубашкой под галстук, — я ткнул пальцем в сторону манекена, стоящего в витрине.

Марина внимательно и, как мне показалось, со странным интересом осмотрела меня с головы до ног.

— Не хочу вас смущать, но в этом сезоне светло-серый уже не в фаворе, — она взглянула мне прямо в глаза. — Я бы посоветовала вам кое-что из новой коллекции. Прошу.

Цокая каблуками, она прошла мимо рядов с одеждой. Я как замороженный шёл следом и невольно любовался шикарными бедрами, затянутыми в чёрную юбку-карандаш.

Девушка принялась снимать плечики с вешалки, с задумчивым видом рассматривая каждую модель. Но почти тут же она возвращала одежду на прежнее место. Потом вновь посмотрела на меня и склонила голову к плечу.

— Мне кажется, вам подойдет чернильный цвет.

В ее руках оказался довольно приличный костюм темно-синего оттенка, с рубашкой в тонкую голубую полосу.

— Рубашка должна быть белой, — кивнул я.
Нужная вещь тут же оказалась в стопке предложенной мне одежды.

— И подберите галстук на ваш вкус. Уверен, что вы сможете мне угодить.

Девушка зарделась от моих слов, а быть может, она уже подсчитывала свой процент от продажи.

В просторной примерочной я стянул с себя опостылевшую форму и быстро надел рубашку, а потом и костюм. Приятно был удивлен, что продавщица угадала с размером. Ткань плотно легла на плечи и при движениях не вызывала дискомфорта.

По другую сторону занавески раздалось деликатное:

— Позвольте мне войти?

— Конечно, — отозвался я, поправляя манжеты рубашки.

Девушка вошла и вновь окинула меня оценивающим взглядом.

— Я позволила себе выбрать несколько галстуков...

— Любой из них, — небрежно отмахнулся я.

— А также хочу предложить вам сменить обувь.

Тут я с неким сожалением посмотрел на свои стоптанные, но удобные ботинки. Они явно не подходили под новый образ, и потому я их сбросил.

Вполне ожидаемо девушка угадала с размером. Туфли оказались впору. И наверняка не станут натирать, судя по лейблу, который красовался на стельке.

Девушка подошла вплотную, встала на носочки, чтобы набросить мне на шею галстук. От нее едва заметно пахло ванилью и сдобой, словно из кондитерской. Я невольно улыбнулся, поняв, что отвык от подобного аромата и мягкого чужого дыхания на коже. Продавщица справилась с узлом бордового галстука и словно нехотя отодвинулась, я взглянул на себя в зеркало.

— Вам очень идет, — заискивающе произнесла продавщица и с вопросительной интонацией уточнила: — Господин?..

— Карамазов, — коротко ответил я.

Взглянул на себя в зеркало и довольно проворботал:

— Ну привет, мирная гражданская жизнь.

— Вам упаковать костюм? — уточнила девушка, но я покачал головой:

— Не нужно. Я пойду в нем.

Расплатился, оставив консультанту чаевые. И вышел из торгового центра. Поднял голову и взглянул на чистое, безоблачное небо. Полной грудью вдохнул воздух:

— Молодой человек, копеечкой не поделитесь?

Я обернулся. Передо мной стоял мужик в грязно-синей майке и серых трениках с вытянутыми коленями.

Мятая небритая рожа. Маленькие глазки, сизый шнобель, похожий на сливу, с красными прожилками явственно намекали, что дядя злоупотреблял спиртным.

Я улыбнулся. Достал из кармана купюру в рубль:

— Держи. Выпей за мое здоровье.

При виде купюры глаза мужика загорелись.

— Сделаю, милсдарь, — залебезил он. — Только за кого пить-то?

Я усмехнулся.

— Меня зовут Алексей Карамазов. Кстати вот, держи, — я передал ему форму, которую сложила в пакет девочка-консультант.

Мужик растерянно принял пакет, взглянул внутрь, уважительно кивнул:

— Вперед, гусары, — неожиданно произнес он, и я улыбнулся:

— Шатать и резать. Ну, бывай, мужик.

Я хлопнул его по плечу и подошел к краю тротуара, поднимая руку для того, чтобы поймать такси.

* * *

Старик сидел в мягком кожаном кресле и задумчиво смотрел в огромное, во всю стену окно. Далеко внизу расprostерся город. Машины на Приморском шоссе с такой высоты казались ничего не значащими муравьями, которые спешат по своим делам. Старику нравилось смотреть на улицы с высоты, на которую ему удалось забраться. Не без промысла высших сил, конечно.

Башня Охранного отделения располагалась на Кронштадтском острове. А за Центральным мостом, который пересекал широкую реку, блестела на солнце крыша футбольного стадиона.

Начальник Охранного отделения устало перевел взгляд на Торговую сторону. Туда, где за

мостом шли деловые башни. Там рабочие городского муравейника день и ночь добывали деньги. В центре района высилась громада Объединенного банка. И даже с верхнего этажа небоскреба Калинин с трудом мог рассмотреть крышу этого уродливого здания. Такие сейчас времена. И здание охранки, некогда самое высокое, теперь сдает позиции центральным башням корпораций.

Это соседство давно раздражало старика. Но такова жизнь. Хорошая работа всегда передается по наследству или получается через родню и друзей. Для остальных же есть биржа и многочисленные сайты поиска работы. Нет, в теории любой может поступить в Судейский корпус, стать чиновником или прокурором. Но на практике карьера у такого работяги не сложится. Он будет до конца жизни занимать мелкую должность или его уволят под благовидным предлогом. А наверх пойдут дети важных родственников и достойных знакомых.

Калинин перевел взгляд в другое окно, где внизу высилась обзорная башня и купола собора Святого Павла. Прищурил глаза.

— Хоть эти не забрались на такую высоту, — проскрипел он, глядя на блестящие под лучами солнца золотые купола и шпиль в виде креста, на вершине которого стоял белоснежный, расправивший крылья ангел с завязанными глазами. Слуга Спасителя поднял руку, силясь благословить город крестным знамением. Но судя по тому, что взор слуги Спасителя был обращен в сторону Васильевского и Каменного островов, в первую

очередь он собирался осенить высшей благодатью дома и родовые особняки княжеских и графских семей. Это было логично.

С земли все три здания казались практически одинаковыми. Но здесь, с самого верхнего этажа башни охраны, все виделось по-другому. И дела обстояли так не только в Имперском Союзе. Во всем мире все одинаково. Есть старые семьи дворян, которые постоянно грызутся меж собой. И решение их споров простое, но действенное, хорошо описано в книге одного писателя. Как дома темных эльфов решали вопросы в подземном городе Мензоберразане. То есть попросту истребляли политических противников. Но сделать это нужно быстро. Главное, чтобы не осталось выживших, которые могли начать мстить.

Убийство аристократами друг друга никак не наказывалось с точки зрения закона. Здесь было одно правило: кто сильнее и смелее — тот и победитель. А император смотрел на эту вражду сквозь пальцы. Иногда втайне помогая одной из сторон. Но не по доброте душевной, конечно. Чем чаще аристократы истребляют друг друга, тем меньше шанс того, что несколько семей объединятся и попытаются свергнуть правящий род с престола. Такой вот социальный дарвинизм.

За дверьми пискнул лифт, и веко Калинина предательски дрогнуло. С годами глава охраны растерял былое спокойствие и невозмутимость. Становился раздражительным и мог сорваться на подчиненных по любому пустяку. Стареет, теряет хватку. Многочисленные дети и внуки начали это

подмечать. И наверняка уже строят планы, как бы усесться в его удобное кресло. Как шакалы, которые кружат вокруг ослабевшего волка. Пока волк силен и может дать отпор и убить любого глупца на Божьем суде. Слава Единому, руки пока еще не дрожат. Когда-нибудь ладонь дрогнет. Акела промахнется, и тогда...

Впрочем, что будет после этого самого «тогда», Калинина волновало мало. Главе семьи было больше ста лет. И все это время Алексей бесменно возглавлял охранку, с тех пор как Рюриковичи смогли вернуть себе власть, скинув императора из дома Романовых с престола. Достаточно пожил. Он уже готов был уступить кресло другому. Самому достойному. Но так было не принято. И место на вершине башни могло достаться оппоненту через боль, кровь и пот. Самому сильному. Или хитрому. Старик скривился, припомнив, что и он в свое время оказался удачлив. Говорить подобное вслух Калинин не стал бы. За все проведенные в башне годы начальник Охранного отделения доказал, что достоин занимаемой должности.

Запищал стоявший на столе телефон. Калинин нажал на кнопку громкой связи.

— Алексей Викторович, к вам капитан Ростов, — послышался из динамика звонкий голос секретарши. — Говорит, что дело очень срочное. И серьезное.

— Пусть войдет, — нехотя ответил Калинин.

В дверь постучали. Алексей отпустил кнопку громкой связи и развернулся в сторону входа.

— Войдите.

Дверь открылась, и в кабинет вошел мужчина средних лет в темно-синей форме сотрудников «Ищеек» внутренней разведки Союза. Гость держал в руках большой белый запечатанный сургучом конверт. Калинин цепким взглядом заметил, что на бумаге остался след от взмокших пальцев, и одна бровь на мгновение дернулась вверх. Он не мог припомнить, чтобы Ростов когда-нибудь нервничал. Тем более настолько, чтобы покрыться испариной. Сейчас же его лоб поблескивал.

Капитан деликатно поклонился. Скорее в дань традиции, чем проявляя уважение. Холодные серые глаза смотрели на сидевшего в кресле графа цепко.

— Вам пакет.

Он шагнул к столу и положил конверт с печатью. Калинин покосился на него, как на ядовитую змею, перевел взгляд на курьера. Вытащил из подставки канцелярский нож, срезал печать. Достал несколько бумаг. Пробежался взглядом по строчкам рапорта. И удивленно поднял бровь. Отложил лист и выразительно посмотрел на стоявшего перед ним Ростова. Уточнил:

— Это не ошибка? Он уже умирал. И не раз. Но Ростов покачал головой:

— Нет. Старик умер сегодня ночью.

И при этих словах лицо Калинина побелело.

— Только этого не хватало, — с трудом выдавил он. — Только этого нам всем не хватало...